

Сама Е Тун этого не замечала, а если бы и заметила, то с её темпераментом она бы просто не стала обращать на это внимания. Она по-настоящему наслаждалась спокойными днями, и единственное, что её действительно волновало – это беспокойство за Цянь Е. Более того, подобная тоска и тревога были самыми захватывающими ощущениями в её нынешней жизни.

Услышав похвалу Наньхуа, Е Тун лишь слегка улыбнулась, не воспринимая её слова всерьёз. Между тем, подруга Цзынина продолжала о чём-то рассказывать.

Наньхуа оказалась настоящей болтушкой. Она обсуждала всё и всех, время от времени хихикая над собственными словами. Судя по всему, она была довольно непоседливой девушкой, но родившись в знатной семье, она чувствовала себя не в своей тарелке – такое место как Чёрный Поток казался ей хуже, чем любая пограничная крепость. Жители города, включая зарабатывающих на жизнь охотников и наёмников, были простолюдинами и не имели с ней ничего общего.

Единственной причиной, по которой Наньхуа продолжала жить в этом городе, был Сун Цзынин. Поэтому вполне естественно, что она пришла в восторг, когда нашла человека, с которым может пообщаться в его отсутствие.

Продолжая развивать беседу, Наньхуа внезапно сказала:

– Ты знаешь, дело ведь не только в этом городе. Даже если взять всю округу, я могу чувствовать себя комфортно только с Цзынином, Цянь Е, а теперь и с тобой. И мне совершенно не о чем разговаривать с остальными людьми!

Е Тун уже узнала, что Наньхуа была принцессой из далёкой вассальной страны. На бумаге эта страна была частью Империи, но на деле имела полное самоуправление. Обычно подобные страны располагаются рядом с враждебными регионами тёмных рас и служат в качестве буфера, чтобы сдерживать их натиск на территорию Империи.

В результате, хотя правителей этих стран и не почитают как высшую аристократию Империи, их реальная сила мало чем уступает знатным имперским кланам. Несложно представить, каким влиянием и статусом обладала Наньхуа у себя на родине. Именно поэтому, в её устах подобные слова были высшей формой похвалы, которую она могла выразить другому человеку.

Но услышав этот комплимент Е Тун просто улыбнулась. Только и всего.

В прошлом, когда она была частью Вечной Ночи, статус Е Тун среди молодого поколения священной крови был наивысшим, уступая только Святому Сыну Эдварду, а по потенциалу своей родословной она не уступала даже ему.

Согласно общепризнанному мнению, родословная Королевы Ночи сильнее, чем у Чернокрылого Монарха, вот только пробуждённая родословная Эдварда не может называться идеально чистой. В то же время, считается, что Е Тун унаследовала почти полную родословную Чернокрылого Монарха, поэтому её потенциал может оказаться даже выше чем у Святого Сына.

Для сравнения, только несколько принцев, принцесс и других значимых фигур с высоким статусом и исключительным талантом, вроде Чжао Цзюньду и Сун Цзынина, имеют право общаться с ней на равных. Что же до принцессы маленькой вассальной страны... Для неё возможность встречи с Е Тун зависит исключительно от настроения последней.

Но Е Тун уже давно оставила эти статусные вопросы позади. Её нынешняя личность, это

женщина Цянь Е – юная леди, всем сердцем мечтающая жить мирной и простой жизнью.

Спустя какое-то время Наньхуа внезапно продолжила:

– Цзынин постоянно о тебе беспокоится. Не так давно он специально отправил сообщение и попросил меня проверить, хорошо ли ты себя чувствуешь. На самом деле он довольно часто спрашивает о тебе, да и большинство его писем тоже касаются тебя.

Е Тун не заметила странную интонацию в голосе Наньхуа и просто спросила:

– Ох, значит тебе написал Цзынин? Есть новости о Цянь Е?

– Я слышала, что он действительно невероятен! Говорят, что его удивительные достижения превосходят результаты большинства опытных экспертов, – при упоминании Цянь Е, глаза Наньхуа моментально загорелись, но заметив выражение лица Е Тун, её восторг сменился очень сложными эмоциями.

– Он не ранен? – судя по её реакции, Е Тун явно не интересовали военные достижения Цянь Е.

– Я ничего об этом не слышала, но тебе не нужно волноваться. Цянь Е настолько могущественен, что даже сам Цзынин не скрывает своего восхищения. Что с ним может случиться? Тебе следует беспокоиться о совершенно других вещах! – в этот момент Наньхуа прикрыла рот и как-то странно захихикала.

Е Тун была искренне озадачена:

– О чем мне нужно беспокоиться?

Наньхуа с улыбкой ответила:

– Разумеется о том, что другие женщины могут забрать твоего Цянь Е себе! Если верить слухам, в последнее время многие проявляют к нему интерес.

– Ах! – удивлённо вздохнула Е Тун. Это мысль ни разу не приходила ей в голову. Но уже через секунду она улыбнулась и спокойно ответила:

– Разве это не хорошо, когда люди вроде него привлекают всеобщее внимание? Кроме того, Цянь Е не изменится.

– А ты весьма уверена в себе... Ах, но ты ведь действительно можешь позволить себе такую уверенность. Я не могу представить никого, кто подходит ему так же как ты, – ответила Наньхуа.

Она ещё долго болтала о разных вещах, прежде чем наконец-то уйти.

Когда Наньхуа вернулась в свою резиденцию, служанка передала ей ещё одно письмо от Сун Цзынина, в котором он как обычно интересовался о делах Е Тун. На лице Наньхуа появилась тень, но подумав о Цянь Е, женщина ощутила какое-то странное и едва уловимое предчувствие.

Будь то Чёрный Поток или любое другое место, Сун Цзынин всегда ослеплял своим существованием. Но когда он стоял рядом с Цянь Е, у людей вроде Наньхуа появлялось ощущение, что последний похож на айсберг – на поверхности воды видна только небольшая верхушка, но его подводная часть остаётся совершенно непостижимой. А ведь даже эта верхушка лишь немногим уступает сиянию Сун Цзынина.

Наньхуа не могла этого объяснить, но стоя перед Цянь Е она всегда испытывала невольный трепет.

...

В это же время Сун Цзынин беспокойно метался по своей каюте. С текущей скоростью дирижабля они прибдут к месту назначения всего через полчаса, но сейчас даже такой короткий период ожидания заставлял его изнывать от нетерпения.

Сун Цзынин сел за рабочий стол и начал писать письмо, которое снова начиналось с вопроса о Е Тун, но написав всего пару слов, юноша печально усмехнулся и тут же разорвал листок на части. Он совсем недавно отправил аналогичное письмо, поэтому написав ещё одно, он позволит людям с дурными намерениями разгадать причину своего беспокойства.

Однако тревога в его сердце только усилилась. Из-за этого Цзынин проигнорировал свои раны и начал вычислять небесные тайны. Но несмотря на явное предчувствие опасности, предсказание Искусства Трёх Тысяч Опадающих Листьев вернулось слишком туманным и не указывало на какую-то конкретную угрозу.

Не стоит забывать, что они находятся на парящем континенте, где две фракции яростно сражаются как на земле, так и в пустоте. И в это же время, за занавесом реальной войны, прорицатели обеих сторон ведут ожесточённое противостояние на далёком и невидимом поле боя. В окружающем пространстве парящего континента и даже в пустоте царил абсолютный хаос. Вполне возможно, что без серьёзной подготовки даже сам Линь Ситан не сможет добиться успешного результата, не говоря уже о серьёзно раненом Сун Цзынине.

Ещё одним последствием царящего на континенте хаоса стало то, что у экспертов заметно ослабло инстинктивное чувство опасности.

Сун Цзынин глубоко вздохнул, заставляя себя успокоиться и приводя свои мысли в порядок. Но даже после самого тщательного созерцания он так и не смог определить, чем вызвано его беспокойство. Кроме того, юноша заметил, что потерял обычное спокойствие из-за внезапной тревоги. Он слишком хорошо знал, сколь много Е Тун значит для Цянь Е и насколько важна её истинная личность, поэтому и потерял свою обычную рассудительность.

Корпус дирижабля содрогнулся, рёв двигателей резко усилился и корабль начал медленно замедляться. Понимая, что они добрались до места назначения, Сун Цзынин окончательно успокоился, привёл свою внешность в порядок и спокойно вышел из каюты. Неважно где и когда – в глазах окружающих седьмой юный мастер всегда должен оставаться безупречным.

Ощувив замедление корабля, Цянь Е тоже вышел из своей каюты.

Судно остановилось на перевалочной базе, развёрнутой на границе территории клана Чжао. Здесь они выгрузят раненых и вернутся назад, чтобы усилить крепости третьей линии войсками и припасами.

Спустившись с дирижабля, Цянь Е застал крайне оживлённую картину. Группа солдат в строгом порядке направлялась к трапу, пока остальные ждали прибытия других кораблей. Припасы были сложены в небольшие горы, собранные рядом с воздушным портом и десятки грузовиков курсировали туда-сюда, доставляя ящики на дирижабли.

Кто-то из бойцов ждал неподалёку, чтобы проводить Цянь Е в его апартаменты и организовать медицинский осмотр. По данным клана Чжао Цянь Е числился тяжело раненым, хотя на деле

почти все его раны уже исцелились. Из всех последствий ранения у него осталась только нехватка энергии крови и истощение изначальной силы.

Из-за этого Цянь Е отказался от посещения лазарета и попросил проводить его в культивационную камеру, чтобы восстановить изначальную силу.

Получив запрос, офицер быстро ушёл, чтобы всё подготовить. В этот момент мимо Цянь Е проехал военный джип, в котором сидели Сун Цзынин и Чжао Юйин, помахавшая ему рукой. В отличие от Цянь Е, эти двое должны послушно лежать в больнице в течение нескольких дней.

Сейчас аура Чжао Юйин ощущалась необычайно слабой, а её лицо побледнело ещё сильнее. Слабость, которую женщина подавляла на протяжении всего полёта, наконец-то дала о себе знать. Даже эксперт её уровня не может избежать последствий, одновременно потеряв всю изначальную силу и половину крови.

Цянь Е показалось, что его сердце сжали невидимые тиски. Когда он вспомнил о том, что ему нужно помахать в ответ, джип уже давно скрылся вдаль.

Люди клана Чжао работали быстро и эффективно: подготовка тренировочной комнаты заняла меньше получаса.

Цянь Е проследовал за офицером через половину базы и наконец-то добрался до тренировочной зоны. Он как раз пересекал ворота, когда к нему подбежал вестовой офицер и поспешно отдал честь:

- Генерал Цянь Е, передовая крепость пала! Генерал Чжао Цзюньфан хочет, чтобы вы присоединились к стратегическому совещанию!

Цянь Е был потрясён и с трудом мог поверить своим ушам:

- Пала? Третья линия прорвана?

- Верно, мы потеряли последнюю линию.

- Невозможно! Мы ведь совсем недавно оттуда улетели! – удивлённо воскликнул Цянь Е.

Прошло меньше трёх часов с момента их отступления из крепости второй линии. Кроме того, они передвигались по воздуху, а армия тёмных рас шла пешком, поэтому им нужно было совершить как минимум часовой переход. Это означает, что крепости третьей линии продержались около часа, и это только в том случае, если армия тёмных рас сразу бросилась в погоню и начали немедленную атаку, не тратя время на реорганизацию потрепанных войск.

Заметив сомнения Цянь Е, офицер уверенно ответил:

- Эта информация уже подтверждена! Пожалуйста, немедленно присоединитесь к стратегическому совещанию!

Ощущая нарастающую тревогу и сомнения, Цянь Е последовал за офицером к зданию штаба.

Даже если забыть про все посторонние факторы, Цянь Е прекрасно понимал, какой удивительный результат он показал во время двух оборонительных сражений. Используя всё своё мастерство, он истребил огромное количество высокоранговых воинов тёмных рас и перебил больше экспертов, чем все остальные защитники крепостей. Если говорить начистоту,

Цянь Е в одиночку удвоил общие потери тёмных рас.

С такими тяжёлыми потерями даже армия герцога будет сильно истощена, поэтому нельзя утверждать, что общая боевая мощь тёмных рас совсем не уменьшилась. Кроме того, оборона третьей линии крепостей клана Чжао была самой мощной. Учитывая усиление защитников и заметное ослабление атакующей армии, клан Чжао должен без труда продержаться хотя бы один день. Так почему они пали всего за один час?

Хуже того, из-за слишком быстрого прорыва тёмных рас армия клана Чжан не успела завершить своё отступление и снова оказалась в опасности.

Пройдя в совещательный зал, Цянь Е отметил, что Юйин и Цзынин тоже прибыли. Кроме них в зале уже присутствовали несколько имперских генералов. Возглавлял собрание генерал-лейтенант с седыми волосами, в котором Цянь Е узнал командира базы Чжао Цзюньфана. Этот генерал в течение многих лет служил в частной армии клана Чжао и всегда помогал Чжао Вэйхуану. Более того, Чжао Цзюньфан был весьма известен даже в Корпусе Огненного Маяка, где собралось множество талантливых офицеров.

В этот момент мужчина с пепельным цветом лица читал отчёт о прошедшей битве. Спустя несколько секунд он ударил бумагами о стол и недовольно прорычал:

– Этот бесполезный сопляк только и знает, как воевать на бумаге! Он разрушил все планы нашего Дома Чжао!

<http://tl.rulate.ru/book/6036/798280>